

Глава Двенадцатая: Братья Двух Жизней: "Йе Ру, Йе Демон, Линь Юэ, если у тебя есть хорошие друзья, ты можешь их воспитать, и я помилую их по своему усмотрению".

Йе Фан продолжил.

Lin Yue приказал вывести некоторых охранников, Ye Fan немедленно выпустил этих охранников, как для Ye Demon и Ye Ru, двое из них были как раз обычными фигурами в клане Ye, униженными бесчисленными учениками клана Ye, у них там были друзья.

Помиловав около десяти человек, правая рука Йе Фан жестоко качнулась вниз: "Убейте их всех"!

Ye Qintian и другие сразу же заревели, и один за другим, они вырвали их несравненно мощный Yuan Qi и начали прорываться, и решительность Ye Fan четко отрезала их единственную удачу.

Ян Сяо, Ли Чун бросились прямо к Йе Циньтянь, другие охранники также согнули луки и выстрелили стрелами, и в одно мгновение клан Йе закричал плачевно, и сотни кланов были зарезаны в быстром темпе.

"Йе Фан, ты жестоко обращаешься со своими соотечественниками ради заслуг, ты животное!"

"У тебя нет человечности, ты променял жизнь своей семьи на свое будущее!"

Рев скорби сотрясал облака, и бесчисленное множество неопознанных жителей показывало намеки на негодование и презрение, очевидно, презрение Ye Fan к людям.

Можно сказать что из всех людей здесь, только 2 люди которые смогли понять вентилятор Ye больше всего были призраком Ye и Ye Ru, и 2 из них посмотрели на зарезанных людях клана Ye без всякой боли, но вместо этого имели трепет мести.

Это семья без человеческого прикосновения, это разлагающаяся семья, и такая семья, она должна быть разрушена.

Эта резня, продолжавшаяся в течение часа, в конце концов, привела к засаде Йе Циньтяня, и никто из членов семьи Йе не сбежал, глядя на орошаемый кровью особняк семьи Йе, слава Йе Фана действительно поразила и имперскую столицу.

Только он имеет репутацию продать свою семью в обмен на свое богатство, будучи возвращен в свою семью семьей Лин, и ряд негативных репутаций.

Йе Фан совсем не заботился, собрал свои войска и вернулся к себе домой.

Естественно, что кто-то другой отвечал за семейные набеги, а Бегун Хансяо также знал, что Йе Фан не любит делать такие вещи.

Возвращаясь в особняк Мо Царя, Йе Фан поручил своим подчинённым хорошо развлечь первого рода Ye Demon и Ye Residue, а также попросил кого-нибудь помочь Ye Demon Ye Residue искупаться и одеться.

Многие слуги и служанки кивали головой и уводили их, оставляя позади только Линь Юэ и около пяти его друзей.

"Линь Юэ, ты готов следовать за мной?"

Йе Фан сказал прямо.

Он понимал, что хотя Линь Юэ и другие были благодарны за его доброту не убивать, они не признают его.

Возможно, они также думали, что обезглавливают свой собственный народ ради славы и богатства, не только их, но и всей имперской столицы в наши дни, а кто нет?

Так как дао был другим, Йе Фан тоже не хотел слишком много объяснять и сказал вслух: "Кто-нибудь"!

Подошел слуга, "Ваше Величество!"

"Выньте триста таэлей серебра и отдайте их Лин Ю!"

"Да!"

Вскоре слуга поднял серебро, и Линь Юэ была немного сдержанна: "Да..... Господи Иисусе, я не осмелюсь взять это."

"Линь Юэ, у тебя есть спасительная доброта ко мне, я, Йе Фан, всегда была явной неприязнью, у каждого свои желания, если ты не хочешь следовать за мной, я не буду заставлять тебя брать это!"

Йе Фан остановил Дао.

Линь Юэ услышал, что его глаза были немного сложны, как он получил серебро, а затем он изогнул свою руку на Ye Fan.

Йе Фан жестом попросил его уйти, и только после этого он повел остальных четверых на выход, в то время как Йе Фан шел прямо к маленькому дворику Су Се.

Поговорившись с Су Се, Йе Фан уехал с прощанием и повернул на задний двор королевской резиденции.

В это время, после мытья посуды, Ye Demon и Ye Ru, которые были одеты в роскошные одежды, уже ждали в сдержанной манере, Ye Demon, очевидно, был очень не привык к такому украшению, он был эквивалентом мастера семьи Ye с самого детства, он никогда не носил такой шелк и атлас.

Ye Ru был намного лучше, в конце концов, до того как его выращивание было отменено, он все еще считался живописной фигурой семьи Ye, но он предпочитал носить боевую одежду боевых искусств.

Увидев прибытие Йе Фана, они немедленно опустились на колени на одно колено и произнесли большой салют.

Увидев это, Йе Фан сразу же подхватил их и сказал вслух: "Нет необходимости вам двоим отдавать этот салют, когда вы увидите меня в будущем".

"Господи Иисусе, Твоя способность помиловать родственников наших родителей и принять нас - уже великая благосклонность с небес, и мы вдвоем готовы быть коровами и лошадьми в

ответ".

Йе Ге прошептал.

"Мне не нужно, чтобы вы, ребята, были коровами!" Йе Фан сказал серьезно.

Ye Ru и Ye Demon оба посмотрели на Ye Fan в то же самое время, только для того чтобы увидеть Ye Fan потом сказать: "Я хочу чтобы вы, ребята, были моими братьями!"

Брат? Эти два человека были шокированы, когда услышали это, они действительно не могли понять, почему Ye Fan так высоко о них думают, от помилования семьи Ye, до нынешних слов, они были несколько польщены.

"Господи Иисусе, почему ты обращаешься с нами....."

Ye Ruifang озадачен, он был расточительным человеком только с одной рукой и сломанным dantian, если это было раньше, возможно Ye Fan ценил его квалификацию, но теперь, он и Ye Demon не выделялись в любом случае.

"Из-за того, что мы с тобой страдали одно и то же, мы оба были отвернуты судьбой, так что мы можем поддерживать вместе! Я, Йе Фан, нуждаюсь в тебе, Йе Демоны, Йе Ру, осмелишься ли ты пойти со мной на самую высокую гору и посмотреть вниз на все, что выше и выше".

Йе Фан сказал вслух, его глаза наполнены искренностью.

Ye Ru и Ye Ghost посмотрели друг на друга, затем раскрыли решительный взгляд и сказали вслух: "Царь относится ко мне как к национальному воину, и я буду относиться к национальному воину как к национальному воину, и теперь я, я, мы двое, бывшие братья Ye Fan, буду жить во веки веков".

"Хороший брат!"

Ye Fan сказал громко, смеясь, как он обернул свои руки вокруг них один за другим, его глаза были наполнены радостью от своего сердца.

Ye Ru и Ye Demon мгновенно имели особое чувство в их сердцах, это ощущение, что их уважают, что их лелеют.

"Большой брат!" Эти двое мужчин сказали вслух одновременно.

"Второй брат, третий брат!"

Йе Фан смеялся.

Ye Ru было шестнадцать лет и семь месяцев в этом году, Ye Demon был шестнадцать лет и четыре месяца, и Ye Fan был семнадцать, он был естественно старший брат, Ye Ru считался вторым, а Ye Demon третьим.

Трое вытянули правую руку, а затем держали друг друга за руки, которые позже стали бы руками друг друга.

Ye Fan был так счастлив снова быть живым и встретиться с его 2 братьями из предыдущей жизни, что он позволил им установить пир и отдохнуть на ночь.

Ночь ярко освещена, в то время как бывший живой дом из листьев мрачен, сегодня большой день для всей императорской столицы.

.....

Жизнь Ye Fan стала более сглаженной, резиденция короля чернил едва видна, и некоторые из кланов, которые были побеждены в прошлом, вернулись толпами, в то время как вся имперская столица видела, как многие люди оклеветали новообращенного короля.

Почти все иностранные купцы, входящие в имперскую столицу, слышали, что такой молодой человек, ради собственной славы и богатства, зарезал собственную семью, на самом деле не имеет ни малейшего человеческого достоинства, зверя.

Йе Фан смеялся над всем этим, и в этот день из двух огромных резервуаров с водой на заднем дворе вылетели две фигуры.

Чувствуя силу, наполнявшую их тела, их глаза были наполнены радостью, и фигура Йе Фана также случайно вышла из ворот двора.

"Большой брат!"

Оба мужчины смеялись одновременно.

"Второй брат, третий брат, в этом месяце постоянно стимулирует тело с помощью зелий, ежедневно как десять тысяч насекомых, эродированных кости, вам, ребята, действительно нелегко выдержать."

Йе Фан сказал вслух.

"Брат, для того, чтобы снова иметь возможность возделывать, чего стоит этот участок "Десятитысячной червотчины"!"

Ye Ru сказал с яркой улыбкой, в виду того что Ye Fan сказал им что они могут культивировать, их темперамент стал намного более веселым чем раньше.

Просто Йе Демон всегда был относительно холоден в природе, за исключением улыбки Йе Фана и Йе Ру, когда он был с ними, он почти всегда был холодным и ледяным в повседневной жизни, отвергая людей с расстояния в тысячу миль.

Йе Маушань был относительно нежным, и хотя его правая рука была сломана, весь человек показал намек на спокойствие.

<http://tl.rulate.ru/book/40411/873437>